

В то время, пока Шэнь Минчжоу ждал поездки в Америку, Шао Лянь окружил его... просто феноменальной заботой.

Трёхразовое питание контролировалось вплоть до меню у столовских поварих.

Ровно в одиннадцать вечера он неумолимо гнал его спать.

Для модернизации «Стрекозы» даже просить ничего не приходилось: Шао Лянь сам доставал все нужные материалы, готовил чертежи и вдобавок присылал помощников.

Шэнь Минчжоу уже всерьёз подозревал, что его отправляют за границу как минимум на год, а Шао Лянь просто боится, что он сбежит и не закончит курс обучения по операционной системе Всех Вещей.

Проведав об этих домыслах, Шао Лянь тут же нацепил самую грозную маску. Изогнув бровь, он бесцеремонно сграбастал Минчжоу за загривок.

— Совсем страх потерял, — фыркнул он. — Я к тебе со всей душой, проявляю благородство и заботу о подрастающем поколении, а ты... Слушайся там руководителя группы. На людях со своими идеями не высывайся, безопасность — превыше всего. И если вдруг Лига плюща, Йель или Кембридж начнут зазывать к себе — ничего не обещай. Вернёшься, тогда и решим.

«Ну вот, опять», — мысленно вздохнул Минчжоу.

Даже такой грозный с виду Шао Лянь под конец своей тирады неизбежно превращался в заботливого папашу с тревожным взглядом.

Шэнь Минчжоу выкрутился из его рук и, потирая шею, недоуменно спросил:

— Я думал, ты полетишь со мной.

В конце концов, в Америке жили его наставник и профессора из его родного университета.

Взгляд Шао Ляня заметно потеплел. Он потрепал юношу по короткой макушке и с улыбкой соврал:

— У меня работы по горло, откуда время на Америку? Удачи на конкурсе, буду ждать твоего возвращения.

Взрослые вечно прикрываются своей занятостью.

Шэнь Минчжоу не понимал, почему тот наотрез отказался лететь. Шао Лянь ведь искренне переживал за Глобальный конкурс технологий: он не только помогал модернизировать «Стрекозу», но и откопал гору досье на ведущих учёных мира. Он лично, одного за другим, представлял их Минчжоу: «Вот этот — лауреат Нобелевской премии, а тот — светило в области искусственного интеллекта».

В его голосе тогда сквозила явная ностальгия по тем временам, когда он сам вращался среди элиты мировой науки.

Он во всех деталях помнил причуды и скверный характер каждого из профессоров, с которыми когда-то общался.

Шэню Минчжоу всё сильнее хотелось разгадать Шао Ляня.

Его разбирало любопытство: какими были не только последние десять лет его жизни, но и годы учёбы за границей?

Но стоило завести об этом разговор, как Шао Лянь тут же отмахивался:

— Да тоска смертная! Целыми днями торчишь в лаборатории или библиотеке, слушаешь нудные лекции, утопаешь в бесконечных графиках и отчётах. Иногда, правда, приходилось драться за приборы с другими аспирантами. Но меня никто не мог одолеть.

Шао Лянь самодовольно усмехнулся и поделился бесценным жизненным опытом:

— Лайфхак: если кто-то пытается занять нужный стенд, просто скажи, что научрук требует результаты к вечеру. А если они задержат работу, то сами будут отдуваться перед профессором и переделывать весь эксперимент с нуля. Работает безотказно — сразу уступают место.

Типичный наглец. Причём сам он этого искренне не замечал.

Наконец чемоданы были собраны, и Шэнь Минчжоу прибыл к месту сбора китайской делегации.

Среди участников, летевших на Глобальный конкурс технологий, случайных людей не было — сплошь не по годам серьёзные ребята.

Четыре девушки и шесть юношей весело переговаривались, явно успев познакомиться поближе.

Оуян Бои, которая уже вовсю общалась со всеми, сразу принялась вводить Шэнь Минчжоу в курс дела:

— Смотри, это Нин Цзюнь, а вон тот парень — Ао Хуэй. У них проект по генетическим исследованиям рака. А вон та группа занимается экологическим мониторингом водных ресурсов.

Вся делегация состояла из тридцати с лишним человек, а проекты китайских школьников были представлены в четырёх различных секциях.

Как только все собрались, руководитель группы Го Цзялян раздал ребятам подробные буклеты с информацией о конкурсе.

Там было расписано всё: от регламента выступлений до организационных мелочей.

Глобальный конкурс технологий имел богатую историю. Достаточно сказать, что в разные годы его лауреатами становились восемь будущих нобелевских лауреатов.

Поэтому брошюра не просто рекламировала престиж мероприятия, но и содержала внушительный список членов жюри.

Настоящие звёзды мировой науки — нобелевские лауреаты и именитые профессора, которых подростки прежде видели только по телевизору, — должны были лично присутствовать на встречах с участниками.

Даже кратких биографических справок хватило, чтобы среди ребят пронёсся благоговейный шёпот.

Го Цзялян, наблюдая за их реакцией, остался доволен. Именно так и следовало относиться к соревнованию столь высокого уровня.

— Наша цель, — звучным голосом произнёс он, — не просто показать себя, но и перенять опыт у лучших умов планеты!

Старый как мир лозунг «Главное не победа, а участие» заиграл новыми красками.

Перед каждым вылетом Го Цзялян считал своим долгом провести мощный инструктаж. Сплочённость! Дисциплина! Честь родины!

Руководитель вещал с неподдельным пафосом, и юные дарования послушно внимали каждому слову.

И только Шэнь Минчжоу стоял с абсолютно невозмутимым лицом, будто его это вообще не касалось. На его губах не было и тени восторженной улыбки.

Когда официальная часть завершилась, Го Цзялян подошёл к нему. Ему очень хотелось получше узнать парня, за которого лично просил академик Линь Циньчжун.

— Ну что, Шэнь Минчжоу, горд, что представляешь нашу страну на таком уровне?

Шэнь Минчжоу удивлённо моргнул и спокойно кивнул:

— Да, конечно.

Вот только ни капли предстартовой лихорадки в его облике не угадывалось.

Го Цзялян нахмурился и мягко добавил:

— Если будешь волноваться — сразу говори. Ты ведь пропустил наши подготовительные сборы, так что можешь чувствовать себя немного не в своей тарелке. Но бояться нечего, мы во всём поможем.

Когда академик Линь утвердил кандидатуру Минчжоу, Ассоциация науки настаивала на его участии в тренингах. Однако академик решительно отрезал: «Пусть парень лучше поработает над проектом».

В итоге все махнули рукой, но теперь, глядя на молчаливого юношу, Го Цзялян засомневался. Возможно, командные тренинги всё же пошли бы ему на пользу, чтобы влиться в коллектив. Минчжоу казался чересчур замкнутым.

Даже его напарница Оуян Бои, весёлая и общительная, получала от него лишь скудные кивки да короткие фразы вроде «хорошо» или «не нужно». Из него и слова нельзя было вытянуть.

Руководитель невольно задался вопросом: не стряслось ли у парня чего в семье, раз он вырос таким нелюдимым?

Минчжоу шёл позади группы безмолвной тенью, и это не могло не тревожить преподавателя.

В конце концов Го Цзялян подошёл к школьному психологу Оу Ли, сопровождавшей делегацию:

— Слушай, Оу Ли, посмотри на Шэнь Минчжоу. Может, побеседуешь с ним? Кажется, парень жутко зажат.

Оу Ли удивлённо приподняла брови.

— Я сколько лет вожу детей на эти конкурсы, но такого нелюдимого подростка вижу впервые, — вздохнул он.

Оу Ли не сдержалась и прыснула со смеху, весело глядя на коллегу.

— Учитель Го, вы слишком много времени проводите в разъездах между Китаем и Штатами, поэтому совсем отстали от жизни, — мягко заметила она. — Он не замкнутый. Просто... ему банально не о чем разговаривать со сверстниками.

Го Цзялян округлил глаза:

— Не о чем разговаривать? Да как это возможно?

В делегацию вошли лучшие умы страны с высочайшим интеллектом. Эти дети прекрасно разбирались в сложнейших технологиях и при этом оставались развитыми, общительными ребятами.

Они легко сходились друг с другом: могли за секунду переключиться с обсуждения научных трендов на последние новости шоу-бизнеса. Чтобы Шэнь Минчжоу не нашёл с ними общий язык? Го Цзялян отказывался в это верить.

Оу Ли лишь усмехнулась:

— Хотите верьте, хотите нет. Давайте я вам просто перечислю тех, с кем он обычно общается: генеральный директор компании Туре, профессор Се Чуньин, академик Линь Циньчжун... Ах да, и тот самый гений Шао Лянь, о котором вы наверняка слышали.

Го Цзялян, конечно, читал его личное дело, но в его глазах Шэнь Минчжоу оставался обычным школьником. Однако после слов Оу Ли этот «школьник» внезапно предстал в совершенно ином свете. Его уровень общения оказался недостижимо высок.

Оу Ли понимающе улыбнулась. Далеко не каждый взрослый способен разглядеть за юным возрастом равного партнёра для великих умов.

— Так что не забивайте себе голову пустяками, учитель Го. Шэнь Минчжоу — последний человек в этой группе, которому нужна помощь психолога, — многозначительно добавила она.

— Наша главная задача — доставить его на конкурс в целости и сохранности, а потом так же благополучно привезти обратно.

Впрочем, не один только Го Цзялян считал парня нелюдимым. Остальные ребята из делегации тоже быстро почувствовали исходящую от него ауру отчуждённости. Он словно возвёл вокруг

себя невидимую стену.

Минчжоу не проявлял ни малейшего интереса к пустой болтовне. Он вечно о чём-то напряжённо думал, стоя в сторонке и уткнувшись в экран телефона. Как оказалось... он читал научные статьи.

Пока все изнывали от скуки в зале ожидания — он читал. Во время многочасового перелёта через океан — снова читал.

В то время как его сверстники рубились в мобильные игры или листали соцсети, на дисплее Минчжоу горели нескончаемые колонки английских терминов, сложные формулы и графики.

Казалось, в этом мире для него не существовало ничего более увлекательного, чем сухой академический текст.

Из-за такой замкнутости за всё время пути заговорить с ним решались разве что кураторы да Оуян Бои.

В тесном полумраке салона самолёта Нин Цзюнь со своим приятелем тихо перешёптывались, бросая косые взгляды на соседа:

— Похоже, слухи не врут: этот Шэнь Минчжоу действительно со странностями. Ну кто станет весь перелёт зубрить статьи? Ему что, заняться больше нечем?

— Ага. А учителям в его школе вообще не позавидуешь. Слышал, того физрука, который дал скандальное интервью, сразу уволили? Жестоко они с ним.

Нин Цзюнь вытянул шею, стараясь разглядеть, чем занят Минчжоу.

Экран телефона соседа тускло светился в темноте. Оуян Бои как раз протянула ему пачку чипсов, предлагая перекусить.

Тот лишь молча качнул головой и прикрыл глаза, приняв вид важной персоны.

На сборах все успели оценить лёгкий характер Оуян Бои. Эта милая, улыбчивая девушка, стоило зайти речи о её проекте солнечных батарей, всегда с придыханием упоминала Шэнь Минчжоу. В её рассказах он представал настоящим титаном мысли — невероятно целеустремлённым и трудолюбивым. Почти кумиром.

«И ради чего все эти восторги?» — подумал Нин Цзюнь, откидываясь на спинку кресла.

Умный? Несомненно. Талантливый? Возможно. Но отвечать ледяным высокомерием на искреннюю доброжелательность — это уже слишком.

Прохождение таможни и получение багажа окончательно измотали ребят. Оказавшись наконец на американской земле, утомлённые разницей во времени подростки мечтали лишь об одном — добраться до душа и упасть в кровать. Организаторы предоставили им комфортабельный автобус, который быстро доставил делегацию к отелю.

Каково же было их удивление, когда у входа в гостиницу они увидели плотную толпу репортёров с профессиональной аппаратурой. Суета и вспышки камер невольно заставили школьников занервничать.

— Ничего себе... Тут всегда столько прессы? — слышался чей-то шёпот.

— Такое ощущение, что мы приехали на кинопремьеру, а не на научный конкурс.

Тихонько перешучиваясь, ребята покатали свои чемоданы сквозь живой коридор из журналистов.

Стоило китайской делегации войти в просторный холл, как на них тут же устремились десятки взглядов. В лаунж-зоне уже отдыхали участники из других стран, и появление азиатских лиц вызвало оживление.

Пусть официально конкурс ещё не начался, кулуарные слухи уже вовсю будоражили умы соперников.

Все те, кто готовил свои проекты под руководством известных профессоров, знали: в этом году в составе китайской сборной прилетит совершенно уникальный парень.

— Гляди, эти точно из Китая! А то ты прошлый раз перепутал их с японцами.

— Какая разница? Мы же не за автографами к ним пришли.

— Хочется заранее понять, с кем придётся соревноваться.

В лаунж-зоне не утихали смешки и негромкие пересуды.

— Да что там разведывать? — фыркнул сидевший неподалёку парень по имени Ярман, не отрываясь от своей портативной приставки. — Он заявляется в инженерной секции, так что нам не конкурент. Сейчас все лавры забирают биомедицина и экологические технологии, а солнечная энергетика давно никого не удивляет.

— Но наш куратор говорил, что этот Шэнь Минчжоу везёт какой-то уникальный спасательный беспилотник на солнечных батареях, — возразил его приятель Джейкоб. — А вдруг он нацелился на Планетарную премию?

— Беспилотник? Планетарная премия? — Ярман вместе с остальными снисходительно рассмеялся.

Эти ребята прекрасно разбирались в правилах конкурса и понимали истинную специфику высшей награды.

Отложив консоль, Ярман с усмешкой посмотрел на друга:

— Джейкоб, вместо того чтобы переживать из-за какой-то игрушки с пропеллерами, тебе лучше приглядывать за Дженнифер. Её проект по терапии онкозаболеваний выглядит куда весомее. Спасение жизней — вот что идеально вписывается в концепцию Планетарной премии.

Борьба с раком и продление человеческой жизни. Безусловно, именно Дженнифер оставалась их главным и самым опасным соперником.

В этот момент у входа в отель поднялся сильный шум. Защелкали затворы камер, вспыхнул свет сотен фотовспышек. В холл вошёл элегантный джентльмен средних лет в безупречном классическом костюме.

Вежливо отклонив настойчивые просьбы журналистов об интервью, он уверенным шагом направился прямо к лаунж-зоне.

— Ярман, — позвал он глубоким, солидным голосом человека, посвятившего науке всю свою жизнь.

— Я переговорил с инвесторами. Всё идёт по плану: твоё методика ранней диагностики генетических отклонений очень скоро получит финансирование и перейдёт к стадии клинических испытаний.

— Но главная цель прежняя — привезти домой Планетарную премию. Наш Биологический научно-исследовательский институт Витта удерживает лидерство уже два года подряд, и мы не имеем права уступать.

На лице профессора Витта появилась тёплая улыбка.

— Когда твоё фото украсит обложку журнала «Тайм», вся страна признает тебя самым выдающимся молодым учёным Америки.

Ярман восторженно вскочил со своего места и по-дружески ударил кулаком о кулак наставника.

Одобрение столь влиятельного учёного придало ему мощный заряд уверенности в победе.

— Я не подведу вас, профессор Витт! Обещаю!

Расписание Глобального конкурса технологий было чрезвычайно плотным. Уже на следующее утро китайской делегации предстояло принять участие в первой панельной сессии и встрече с жюри.

Проснувшись, Шэнь Минчжоу почувствовал себя совершенно разбитым.

Даже после многочасовых ночных бдений над кодом в домашней лаборатории он не испытывал такой дикой вялости.

Акклиматизация давалась тяжело: пик его умственной активности, когда он мог с лёгкостью штудировать сложнейшие статьи, приходился как раз на глубокую ночь по местному времени.

А когда американцы только начинали свой рабочий день, Минчжоу отчаянно боролся со сном.

«Дело дрянь», — подумал он.

Кое-как подавив очередной зевок, юноша умылся холодной водой.

Нужно было срочно перебороть этот сбой в организме, иначе Шао Лянь, узнав о его мучениях, непременно поднимет его на смех.

Зал, где проходила встреча, своим масштабом напоминал международный саммит. Места для делегации из Поднебесной зарезервировали в дальнем секторе. Минчжоу намеренно устроился на самом последнем ряду, чтобы его сонный вид не привлекал лишнего внимания спикеров.

Честно говоря, заявленные темы его не слишком интриговали.

Профессор Джордж Витт специализировался на молекулярной биологии и генетике — областях, весьма далёких от сферы интересов Шэнь Минчжоу.

Все эти цепочки ДНК и клеточные структуры он воспринимал скорее как

общеобразовательную информацию, изредка пролистывая статьи о громких научных открытиях.

Из всей биологии его по-настоящему привлекали разве что нейронауки и когнитивные исследования мозга.

Однако правила приличия требовали присутствия всех участников. Джордж Витт оказался прекрасным оратором и тонким дипломатом. Вместо того чтобы грузить аудиторию узкоспециализированными терминами, он начал с философских вопросов: рассуждал о миссии науки, трудностях, с которыми сталкивается каждый первопроходец, и методах преодоления творческих кризисов.

Выступление вышло на удивление живым и понятным.

Сразу чувствовался класс спикеров мирового уровня — они умели держать внимание даже самой разношёрстной публики.

Минчжоу сам не заметил, как у него прошла сонливость, и он начал увлечённо слушать.

Каждое слово последующих докладчиков находило в его душе живой отклик.

Эти яркие призывы к поиску истины и преодолению преград заставили его по-новому взглянуть на масштаб конкурса. В груди разлилось приятное тепло азарта.

И не он один поддался этой атмосфере — весь зал ловил каждое слово спикеров. Но настоящий фурор произвело появление на сцене невысокого седовласого мужчины в строгом костюме.

Это был лауреат Нобелевской премии по физике, профессор Джозеф. Поднявшись к трибуне, он не стал раздражаться долгими напутственными речами.

Вместо этого он спокойно окинул взглядом притихший зал.

— Я знаю, что среди вас немало тех, кто следит за моими исследованиями, — без лишней скромности начал он. Голос нобелевского лауреата звучал сухо и властно.

Его холодные серо-голубые глаза скользнули по рядам и замерли на одном из секторов.

— Пожалуй, мы поступим так. Я выберу одного из вас и задам вопрос. Если ответ окажется верным, этот счастливчик получит личное приглашение в мою лабораторию.

Профессор ещё даже не озвучил сам вопрос, но зал мгновенно взорвался лесом рук. Студенты

из США, Великобритании и Франции тянулись выше всех, заражая своим энтузиазмом даже самых скромных и нерешительных участников.

Всем было неважно, о чём спросит светило науки. Возможность попасть в святая святых — лабораторию нобелевского лауреата — кружила голову любому юному исследователю.

Пока вокруг кипели нешуточные страсти, Шэнь Минчжоу погрузился в размышления. Он пытался вспомнить буклет, который раздавал куратор. Профессор Джозеф... Кажется, его последние работы были связаны с... дальним инфракрасным излучением?

— Пожалуй, пусть ответит Шэнь Минчжоу из китайской делегации, — сухо произнёс со сцены Джозеф.

Минчжоу вздрогнул и недоумённо моргнул.

Он был абсолютно уверен, что не поднимал руки.

<http://bllate.org/book/20089/2002153>